

НАВСТРЕЧУ МИРОВЫМ СТАНДАРТАМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Андрей Шауро, генеральный директор компании ЗАО НИПИ «ИнжГео»

В каких новых проектах институт начал участие в текущем году?

Один из наиболее интересных объектов, где мы приступили к выполнению инженерных изысканий, – это нефтепродуктопровод от Афипского НПЗ до Цемесской бухты. Первая очередь этого объекта должна быть введена в эксплуатацию в конце 2013 года, вторая очередь предусматривает разработку новых портовых сооружений вблизи нефтебазы Шехсарис, что полностью отвечает нашим компетенциям и опыту работы. Южный регион вообще для нас является важной точкой роста – к примеру, мы продолжаем работу по «Южному потоку». Кроме того, не прекращаем работу над продуктопроводами на Дальнем Востоке. Участвуем в тендере «Запсибтрансгаза» (одна из структур СИБУРа) по реконструкции Тобольского газохимического комплекса, где СИБУРом предполагается строительство нового предприятия. На тендер выставлены подготовка территории строительства и проектирование объектов общезаводского хозяйства.

Краснодарский проектный институт «ИнжГео» в ближайшие годы намерен принять участие в реализации крупнейших инфраструктурных проектов на юге России. Являясь одной из ведущих российских организаций в сфере проектирования объектов нефтегазовой отрасли, «ИнжГео» последовательно наращивает портфель заказов независимых нефтегазовых компаний и осваивает мировые стандарты деятельности проектных организаций, которые рано или поздно станут актуальными и для России. Для журнала «Территория НЕФТЕГАЗ» о ключевых направлениях работы ЗАО НИПИ «ИнжГео» рассказывает генеральный директор компании Андрей Шауро.

В одном из интервью вы говорили о том, что стратегическим приоритетом «ИнжГео» является работа с независимыми компаниями в нефтегазовой отрасли. Насколько успешно идет развитие в этом направлении?

Это для нас жизненная необходимость, поскольку все заказы, которые мы получаем в рамках работы с крупными госкомпаниями, подвергаются коррекции при смене их руководства, есть определенные вопросы, связанные с ценообразованием, влияние которых мы ощущаем. Одним словом, при работе с крупными заказчиками есть ряд рисков и обстоятельств, на которые мы не можем воздействовать. В связи с этим диверсификация для нас выгодна, и мы будем продолжать работу в этом направлении. Сейчас, к примеру, выполняем интересные работы на Ильском НПЗ по увеличению объемов переработки нефти, проектируем сливную железнодорожную эстакаду, намерены участвовать в тендере на разработку проектно-рабочей документации по общезаводскому хозяйству, участвовать в намеченной реконструкции Краснодарского НПЗ.

Какова текущая структура портфеля заказов «ИнжГео»? Какое место в ней занимают независимые контрагенты?

Примерно 70% – это заказы крупнейших компаний в нефтегазовой отрасли – «Газпрома», «Роснефти». Остальное –

это вновь появившиеся заказчики, такие как Ильский НПЗ, Краснодарский НПЗ и несколько других компаний России. В целом роль сторонних заказчиков в портфеле растет.

У «ИнжГео» есть значительный опыт участия в тендерах, проводимых крупными компаниями в нефтегазовом и инфраструктурном строительстве. Насколько условия этих тендеров и ход их проведения прозрачны и комфортны для вашей компании?

Я соглашусь с известным мнением, что прозрачность тендеров пока далека от желаемой. Каждая компания имеет собственные процедуры по выбору подрядчиков. Принятие решений о выборе того или иного подрядчика производится по внутренним механизмам, нас не ставят в известность об этом. Все, что происходит внутри, остается черным ящиком, и, как правило, прогнозировать конечный результат мы не можем. В лучшем случае нас уведомляют о том, кто выиграл тендер, в худшем – присылают письмо о том, что мы не были признаны победителем. Все это отнимает много времени. В других случаях схемы могут быть прозрачны, но не совсем выгодны с экономической точки зрения. Как бы то ни было, мы проводим предварительную работу с заказчиком, стремимся собрать максимальный объем информации для подготовки коммерческого предложения, ход тендеров отслеживается на уровне руководства

предприятия. В этом году мы возобновили активную работу по тендерам, улучшили качество этой работы, выстроили систему взаимодействия с подрядными организациями.

Один из ваших основных партнеров, омская строительная группа «Мостовик», не так давно стала генеральным подрядчиком строительства горнолыжного курорта Ведучи в Чечне. Вам было бы интересно поработать на этом объекте с учетом компетенций, наработанных при участии в строительстве олимпийских объектов в Сочи?

Пока таких предложений не поступало, к тому же мы достаточно консервативно относимся к предложениям работы в не самых спокойных регионах. Но здесь есть над чем задуматься. Мы готовы сотрудничать с «Мостовиком» в части проектной документации на инфраструктурные объекты – подъездные дороги, газо-, водо-, теплоснабжение, канализацию, связь. А в рамках строительства продуктопровода от Афипского НПЗ «Мостовик» будет работать у нас на субподряде в качестве разработчика проектной документации по тоннелю.

Какие перспективы развития компании вы видите в связи с вступлением в силу постановления правительства «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного

воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках»? Увеличился ли после этого объем заказов по проектам утилизации ПНГ?

Безусловно. Сейчас, судя по проводимым тендерам, в этой сфере существует большое количество заказов. Мы уже сделали два объекта по утилизации ПНГ – в Татарстане и Ханты-Мансийском автономном округе. В первом случае была использована технология закачки газа обратно в пласт, во втором попутный газ использовался для комплексного термо-гидравлического воздействия на пласт. Сейчас делаем третий проект – компрессорную станцию «Украинская», заказчиком выступает компания «Краснодарнефтегаз». Там предусматриваются подготовка и транспорт попутного газа до точки подключения к магистральному газопроводу.

Насколько широким спектром технологий утилизации ПНГ вы обладаете?

Позиция института заключается в том, что мы в своих проектах применяем наиболее передовые технологии, разработчиками или лицензиатами которых могут быть разные фирмы, в том числе и зарубежные. Технологий утилизации ПНГ очень много, в зависимости от типа месторождения выбирается тот или иной экономически обоснованный способ. К примеру, развивается направление переработки ПНГ в жидкости с

использованием методов прямого окисления либо реакции Фишера – Тропша с последующим применением продуктов в виде моторного топлива на месторождениях. Российская фирма «Грасис» успешно применяет свое оборудование в мембранных технологиях по очистке и подготовке газа в рамках комплексных проектов по использованию ПНГ.

Принимал ли институт участие в ликвидации последствий наводнения в Крымске?

Мы проектируем ряд объектов в районе наводнения, работы по ним были приостановлены почти на месяц. Сразу после наводнения мы предоставляли для Минрегиона предложения по необходимым первоочередным работам по ликвидации последствий в части выполнения проектных работ и инженерных изысканий. Основываясь на имеющемся опыте и технологиях, которыми мы владеем, мы предлагали для оценки масштабов бедствия выполнить картографирование с использованием дистанционных методов – аэрофотосъемки и лазерного сканирования, чтобы получить необходимые топографические сведения для организации аварийно-спасательных работ и строительства новых объектов. Некоторые из этих предложений совпали с видением правительственной комиссии, часть из них была учтена. Кроме того, в Крымск ездила группа наших волонтеров, мы отправляли для пострадавших гуманитарную помощь.

Внесло ли коррективы в стратегию развития «Инжгео» вступление России в ВТО? Насколько существенными окажутся последствия этого для проектной отрасли в целом?

В первую очередь мы ожидаем усиления конкуренции. Возможно, в обозримом будущем будут решены некоторые вопросы в части гармонизации российских и мировых стандартов строительства, и мы окажемся в несколько иной ситуации, чем сейчас. Порядка 70% контрактов за рубежом разыгрываются на условиях EPC (engineering, procurement, construction – инжиниринг, поставки, строительство) или EPCM (engineering, procurement, construction management – управление инжинирингом, поставками, строительством). Соответственно, в том случае, если произойдут изменения в законе о госзакупках и других нормативных документах, действующих на территории России, мы можем столкнуться с приходом на наш рынок крупных EPC-контракторов. Эти игроки будут давать принципиально иные, более широкие предложения по реализации проектов наших теперешних заказчиков. Хотя есть и другое, противоположное мнение, согласно которому инжиниринговые компании, которые придут на территорию России, будут работать в основном силами местных подрядных организаций как в части строительно-монтажных работ, так и в части выполнения проектирования и изысканий. Наша нормативная база здесь представляет сложность для западных компаний и для нас сейчас является защитным барьером, а значит, нет опасений, что кто-то у нас заберет нашу работу. У обеих точек зрения есть свои сторонники, но, на мой взгляд, перспективы развития нашей компании и

отрасли в целом все равно связаны с созданием мощных холдинговых структур, способных предложить заказчику нечто большее, чем просто проектирование и изыскания: это и поставка оборудования, и строительство, и управление строительством. Это общемировая тенденция, и, хотим мы этого или нет, вступление в ВТО может стать катализатором этого процесса.

«Инжгео» уже начал осваивать новые виды деятельности, о которых вы говорите?

Пока мы находимся в начальной стадии этого процесса. Мы хотели бы более полно интегрироваться в процесс выполнения строительно-монтажных работ по тем объектам, где мы выступаем генпроектировщиком, поработав с подрядными организациями. Например, предложив им выполнение чертежей трубных узлов, которые не предусмотрены нормативной документацией, для максимально полного изготовления этих элементов непосредственно в мастерских или на заводах трубных заготовок подрядных организаций. Это позволит уменьшить время и количество работ на строительной площадке и, с нашей точки зрения, повысит качество и сроки их выполнения. Пока речь идет о проектах, которые мы реализуем на юге России и по которым уже известны подрядные организации. Надеюсь, что это даст синергетический эффект при объединении усилий, мы сможем развить совместную деятельность с заказчиком, и такой альянс даст нам конкурентные преимущества. Исходя из опыта западных коллег, такое объединение позволяет уменьшить сроки и стоимость работ до 30%. Простые

организационно-технические мероприятия будут выгодны каждой стороне, участвующей в процессе, и в течение следующего года мы намерены двигаться в этом направлении.

В каких наиболее крупных новых проектах вы рассчитываете принять участие в ближайшие годы?

Концептуально мы готовы при умеренной географической диверсификации следовать за нашими основными заказчиками и работать в тех регионах и на тех объектах, которые являются для них наиболее значимыми. Есть целый ряд инфраструктурных проектов, в которых мы хотели бы поучаствовать. Это и проект «Юг», который в свое время презентовал «Транснефтепродукт», и создание сухогрузного района порта Тамань в окрестностях мыса Панагия или Тузла, и развитие перевалочных мощностей и наливных грузов порта Тамань в районе поселка Волна, и реконструкция Новороссийского порта и Туапсинского НПЗ. В далекой перспективе – освоение шельфа Азовского и Черного морей в рамках совместной деятельности «Роснефти» с крупными игроками международного уровня, имеющими соответствующий опыт работы.

ЗАО НИПИ «ИНЖГЕО»
 350038, г. Краснодар,
 ул. Володи Головатого, д. 585
 Тел.: + 7 (861) 279-23-06
 Факс: + 7 (861) 275-47-59
 e-mail: injgeo@injgeo.ru
 www.injgeo.ru

INJGEO

ИнжГео

Закрывое акционерное общество
научно-исследовательский
проектно-изыскательский институт

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

- ◆ Геодезические, геологические, гидрологические, геофизические, экологические;
- ◆ Аэросъемка, лазерное сканирование;
- ◆ Сейсмическое районирование, тектоника;
- ◆ Создание топографических тематических электронных схем различных территорий и объектов на основе разрабатываемых цифровых моделей данных в формате ГИС.

КОМПЛЕКСНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

- ◆ Объектов транспорта и хранения газа, нефти и нефтепродуктов;
- ◆ Обустройства нефтегазовых месторождений, промыслов и скважин;
- ◆ Морских терминалов;
- ◆ Перевалочных нефтебаз;
- ◆ Объектов промышленного строительства;
- ◆ Объектов гражданского строительства;
- ◆ Объектов авто- и железнодорожной инфраструктуры;
- ◆ Объектов переработки нефти и газа;
- ◆ Магистральных трубопроводов;
- ◆ Ж/Д сливо-наливных эстакад;
- ◆ Резервуарных парков;
- ◆ Автозаправочных станций и т.д.
- ◆ Разработка декларации промышленной безопасности;
- ◆ Разработка специальных разделов: ООС, ОВОС, ГО, и ЧС инженерной защиты от негативных природных процессов.

Авторский надзор при строительстве.

Техническая экспертиза проектов.

350038, г. Краснодар,
ул. им. В. Головатого, 585

тел. + 7 (861) 279-23-06
факс: +7 (861) 275-47-59

e-mail: injgeo@injgeo.ru
www.injgeo.ru